

Первые результаты технико-технологического анализа керамики из Нарымского Приобья (по материалам из фондов Томского областного краеведческого музея)?

СТЕПАНОВА НАДЕЖДА ФЕДОРОВНА

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), Россия

e-mail: nstepanova10@mail.ru

БОБРОВА АННА ИВАНОВНА

Томский областной краеведческий музей (Томск), Россия

e-mail: a_bobrova@bk.ru

Роль керамики для изучения древней истории сложно переоценить. К сожалению, ее изучение часто ограничивается визуальным описанием орнамента, цвета и формы сосудов, значительно реже элементов конструирования, фиксации примесей в формовочных массах. В настоящее время для исследования керамики разработаны разные методики и подходы, используются методы естественных наук. Изучение керамики из Нарымского и Томского Приобья проводится традиционными методами, но в последние годы начаты исследования в рамках историко-культурного подхода по методике А.А.Бобринского [Бобринский, 1978; 1999; Рыбаков, Степанова, 2013; 2017].

В данной работе представлены предварительные результаты технико-технологического анализа керамики с 10 памятников из Нарымского Приобья, различающихся хронологически: 1) памятники раннего железного века (V–III вв. до н.э.); 2) развитого средневековья (X–XIV вв.); 3) позднего средневековья (XV–XVII вв.). По физико-географическим условиям этот регион находится в зоне тайги и занимает часть бассейна реки Обь. Район отличается значительной географической изолированностью из-за залесенности и заболоченности. Памятники эпохи раннего железного века находятся на р. Кеть в ее верхнем и среднем течении (правый берег р.Обь), а развитого и позднего средневековья на левом берегу р. Обь.

Основная задача в исследовании коллекций из Нарымского Приобья сводилась к выявлению специфики культурных традиций на таких ступенях производственного процесса, как отбор исходного сырья и подготовка формовочных масс. Рассматривались вопросы: 1) выделение культурных традиций в навыках отбора исходного сырья, подготовки формовочных масс; 2) выявление местных и неместных традиций в навыках отбора глины и подготовки формовочных масс; 3) определение признаков смешения традиций. Исследования изломов и поверхностей образцов проводились с помощью бинокулярных микроскопов МБС-10 и Stemi-2000-C. При изучении исходного сырья устанавливалась степень ожелезненности глин, характер содержащихся в них грубых примесей, использования одной или двух глин. Всего изучено 89 образцов с 10 памятников (рис. 1, 1). К сожалению, часть образцов не имеет свежих сломов и не была нагрета в муфельной печи дополнительно. Тем не менее, получены интересные результаты, которые могут быть использованы при дальнейшем анализе.

Памятники раннего железного века

Проведены исследования 40 образцов с городищ Карбинское I (15 экз.), Катайгинское III (16 экз.), Новый Стан II, VI (9 экз.), которые близки хронологически и культурно, относятся к начальному этапу кулайской культуры [Боброва, Барсуков, Березовская, 2015; Яковлев, 1991; Рыбаков, 2016]. К сожалению, по образцам из Нового Стана II и VI из-за отсутствия свежих сломов информация выделена только по отдельным признакам, поэтому в данной работе они не анализируются. Дополнительному обжигу подвергнуто всего 4 образца с городища Карбинское I, но информация по керамике с Карбинского I, Катайгинского III по основным признакам выделена, что позволяет составить представление об особенностях отбора исходного сырья и подготовки формовочных масс.

Городище Карбинское I (рис. 1, 2). Для изготовления керамики гончары использовали низко- и среднепластичное сырье, в которое искусственно вводили шамот. Городище Катайгинское III (рис. 1, 3, 5). Использовано в основном низко- и среднепластичное сырье. Изделия из пластичного сырья встречаются редко. Выявлено 2 культурные традиции в применении минеральных примесей - добавление шамота и дресвы, но основная - использование шамота. Необычный для всей коллекции один сосуд, изготовленный из пластичного сырья с введением в него дробленого камня.

Памятники развитого средневековья

Исследовано 35 образцов с трех памятников - Тискинское поселение (10 экз.), Павлово-Парабельское селище (20 экз.) и Тяголовский курганный могильник (5 экз.) [Боброва, Березовская, 2007; Боброва, 2001а; Боброва, Герасько, 2001]. Дополнительному обжигу подверглись все образцы из Тискинского поселения и 40% образцов из Павлово-Парабельского селища.

Тискинское поселение. Для изготовления керамики использовались качественно разное сырье: 80% изделий изготовлены из ожелезненных глин и 20% сосудов из нежелезненных. Из пластичных глин изготовлено 90% сосудов, из среднепластичного сырья 10%. Из естественных примесей зафиксирован пылевидный песок и в 40% сосудов бурый железняк (БЖ). Зафиксировано 3 рецепта: глина+ шамот+ органика (50%), глина+ шамот+ дресва +органика (30%) и глина+ дресва +органика (20%). В нескольких случаях в шамоте зафиксирован шамот или песок пылевидный. Основным для памятника является первый рецепт, второй отражает смешение культурных традиций, третий, видимо, связан с появлением нового населения, смешением с которым вызвано появление рецепта №2. Наличие шамота в шамоте подтверждает устойчивость культурных традиций на памятнике.

Павлово-Парабельское селище (рис. 1, 4, 8). Для изготовления керамики в основном использовали пластичные, реже среднепластичные глины. Различались глины и по ожелезненности (средне- и слабо ожелезненные). Основная традиция в использовании минеральных примесей - добавление шамота, выявлено и смешение традиций (одновременно добавляли шамот и дресву).

Тяголовская курганная группа. В результате визуального осмотра установлено, что преимущественно использовались пластичные глины, и в одном случае - среднепластичная. В большинстве образцов зафиксирован бурый железняк. Из естественных минеральных примесей применялся шамот.

Памятники позднего средневековья

С курганных могильников Пачангский и Тискинский и поселения Востриковское I исследовано 14 образцов керамики [Дульзон, 1955; Боброва, 2001б; Чиндина и др., 1990]. Дополнительный обжиг образцов из Пачангского могильника (5 экз.) не проводился.

Востриковское I поселение (6 образцов). Все сосуды изготовлены из ожелезнен-

ного сырья, в основном, пластичного. Практически во всех образцах отмечена естественная примесь пылевидного песка, и в 33% - бурый железняк. Выделено 2 рецепта: глина + шамот + органика и глина + шамот. В образцах второй группы органики немного, что не позволяет сделать вывод о характере ее происхождения (искусственная или естественная примесь). Исходное сырье сосудов, использованных для шамота, различается по ожелезненности и пластичности, зафиксировано и низкопластичное сырье. В целом для памятника отмечаются устойчивые традиции в выборе сырья (ожелезненного и пластичного) и минеральных примесей (шамот).

Тискинский курганный могильник (3 образца) располагался на месте одноименного поселения X–XIV вв. в юго-восточной части пос. Тискино. Все три сосуда изготовлены из пластичного ожелезненного сырья: два из слабоожелезненного и один среднеожелезненного. Из естественных примесей в одном образце выявлен БЖ, в другом мелкий песок. Кроме того, в одном сосуде прослежен отпечаток чешуи рыбы. Зафиксировано 3 рецепта: глина + шамот + органика, глина + шамот, глина + шамот + дресва + органика. Шамот из неожелезненных и средне- слабоожелезненных глин, в одном образце с песком и шамотом. Третий рецепт отражает смешение навыков, а в целом основной традицией для коллекции является использование шамота.

Пачангский курганный могильник (5 образцов) (рис. 1, 6,7). В исходном сырье отмечены естественные примеси в виде песка и в одном случае БЖ. Для изготовления глиняной посуды использовалось пластичное сырье и, видимо, среднепластичное. В большинстве образцов зафиксирован шамот.

Заключение

Несмотря на незначительную по количеству образцов выборку, можно сделать ряд важных наблюдений.

1) Для памятников раннего железного века более характерно использование низко- и среднепластичного сырья, чем пластичного. Выявлено 2 традиции в использовании минеральных примесей - шамота и дресвы, однако основная - использование шамота. Аналогичные традиции зафиксированы и на городище Чонджа [Рыбаков, Степанова, 2017]. На основании этих данных можно предположить, что было не менее двух групп населения: основная при изготовлении посуды использовала шамот, вторая группа, вероятнее всего, пришлая, дресву.

2) На памятниках развитого средневековья отмечено использование качественно разных глин: ожелезненных и неожелезненных, но ожелезненные глины составляют большинство. В основном использовались пластичные глины и реже среднепластичные. Зафиксировано 2 культурные традиции в использовании минеральных примесей - шамот и дресва, а также смешение традиций (шамот + дресва). Преимущественно использовался шамот, соответственно и основной была группа населения на памятниках, использующая шамот. Наличие смешанного рецепта фиксирует процесс смешения населения.

3) На памятниках позднего средневековья отмечено применение ожелезненного пластичного сырья и изредка среднепластичного. Качественно другое сырье (из неожелезненных глин) отмечено в сосудах, использованных для шамота. Зафиксировано 2 культурные традиции в применении минеральных примесей (шамот и дресва), основная - это добавление шамота, смешение этих традиций.

Подводя итог, отметим, что в разные эпохи гончары выбирали разное по пластичности сырье: для керамики РЖВ характерно низко- и среднепластичное сырье, для более позднего времени - пластичное. Пока преждевременно говорить, связано ли это с культурно-хронологической принадлежностью памятников или с осо-

бенностями их местонахождения. Во всех случаях фиксируется незначительный приток населения с другими культурными традициями в добавлении минеральных примесей - дробленного камня. Сравнительный анализ с результатами изучения керамики кулайской культурной общности из Томского Приобья показывает, что там большое применение имело качественно другое сырье - нежелезные глины, и в целом пластичное сырье, а из минеральных примесей предпочтение отдавалось дресве. В настоящее время сложно сказать, чем обусловлены эти отличия культурных традиций. Дальнейшие исследования керамики из Нарымского и Томского Приобья в рамках историко-культурного подхода представляются очень перспективными.

Список литературы

- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: (колл. монография). Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Боброва А.И. Павлово-Парабельское селище – новый средневековый памятник Приобья // Материалы по археологии Обь-Иртышья. Сургут, 2001а. С. 128–138.
- Боброва А.И. Тискинский комплекс памятников // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья. Томск, 2001б. С. 161–163.
- Боброва А.И., Барсуков Е.В., Березовская Н.В. Городища раннего железного века на Верхней Кети // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции г. Тюмень, 6–10 апреля 2015 г. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. С. 199–203.
- Боброва А.И., Березовская Н.В. Керамика Тискинского поселения // Археологические материалы и исследования Северной Азии, древности и средневековья. Томск: Томский гос. ун-т, 2007. С. 101–113.
- Боброва А.И., Герасько Л.И. Тяголовский некрополь – итоги исследования 2001 года // Самодийцы. Тобольск-Омск, 2001. С. 19–21.
- Дульзон А.П. Пачангский курганный могильник // Ученые записки Том. гос. пед. ин-та Т. 14. Томск, 1955. С. 230–250.
- Рыбаков Д.Ю. Городище Чонджа – памятник кулайской культурно-исторической общности в Прикетье // Томский ж-л лингвистических и антропологических исследований. Томск, 2016. Вып. 3(13). С. 112–121.
- Рыбаков Д.Ю., Степанова Н.Ф. Результаты технико-технологического анализа кулайской керамики поселенческого комплекса Рюзаково (Духовое) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №2 (22). С. 86-90.
- Рыбаков Д.В., Степанова Н.Ф. Результаты технико-технологического анализа керамики памятников кулайской культурно-исторической общности из Томского и Нарымского Приобья // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 4 (49). С. 56-63.
- Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа // Л. А. Чиндина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 256 с.
- Яковлев Я.А. Карбинское городище I – памятник раннего железного века Среднего Приобья // Жилища народов Западной Сибири. Томск, 1991. С. 115–142.